

А. ВЯЗОВСКАЯ, аспирантка БГУ

МАРТИН ЛЮТЕР И ЕГО УЧЕНИЕ ОБ ОПРАВДАНИИ

Немецкий исследователь Реформации Л. Гейсер отмечал, что спор касательно учения об оправдании был одним из основных в русле богословских дискуссий XVI века ¹. Поэтому представляется интересным выяснить, как решал проблему сoterиологии основоположник Реформации, Мартин Лютер.

Однако вначале стоит заметить, что вышеназванный богослов пришел к отказу от ортодоксальной точки зрения в результате исследования оригинальных текстов Священного Писания, которые стали доступны благодаря филологическим открытиям эпохи Возрождения.

Обратившись к первоисточникам христианской религии, он приходит к выводу, что человек был создан совершенным, но грехопадение Адама в Эдемском саду привело к полному извращению природы че-

ловека: ум не может самостоятельно познать Бога, сердце стало злым и желает всего того, что Богу противно, оно ненавидит добро и избегает Бога, воля попала в рабство греху, она не свободна, человек не только не может, но и не хочет совершать добрые дела, угодные Богу. «...Образ Божий в человеке был в том, что человек знал Бога как возлюбленного Отца своего и жил при Нем счастливым, или блаженным, без греха. Человек был, следовательно, совершенно свят и праведен, или безгрешен. Таким образом, вера, учение и жизнь были истинные. Однако же человек утратил образ Божий в грехопадении... После грехопадения в человеке образ Адама падшего»². Сказанное можно проиллюстрировать цитатами из различных работ Мартина Лютера.

В лекциях по Посланию к Галатам, он говорит: «Все люди — пленники и рабы греха. Грех — очень жестокий и могущественный тиран, властвующий над людьми во всем мире, тиран, которого нельзя свергнуть и изгнать силою ни одной твари, будь то ангел, или человек, но только бесконечною и высшею силою Иисуса Христа»³. Или еще: «Нет ничего (в человеке), кроме порочного интеллекта и воли, враждебной и противоречащей Божьей воле, воли, которая хочет только противного Богу»⁴. В своем трактате под названием «О рабстве воли», который писался как ответ Эразму Роттердамскому на его рассуждения о свободе воли человека, Лютер писал: «Воля человеческая находится где-то посередине, между Богом и сатаной, словно вычужный скот. Если завладеет человеком Господь, он охотно пойдет туда, куда Господь посылает ... если же владеет им сатана, он охотно пойдет туда, куда сатана пожелает. И у него нет никакой воли бежать к одному из этих ездоков или стремиться к ним, но сами ездоки борются за то, чтобы удержать его и завладеть им»⁵.

Из всего вышесказанного логично вытекает, что человек не в состоянии сделать что-либо такое, что бы дало ему возможность спастись, — если воля находится в рабстве у греха, то у человека не может даже появиться желания что-либо изменить. Если человек не способен ничего сделать, то может ли он вообще каким-то другим способом добиться благосклонности Бога по отношению к себе, и если может, то как?

Встав перед этой проблемой, Лютер пришел к выводу, что раз человек не может для себя ничего сделать, тогда Бог ему должен помочь и все дело спасения взять на себя. Поэтому Бог оправдывает человека не по делам, а по вере во Христа: если человек истинно поверил, Бог про-

щает грехи и не наказывает его, если нет — тогда человек в полной мере сам несет ответственность за свои проступки. Человек может оправдаться только верой, а не делами. Ему абсолютно ничего не надо делать, чтобы обладать вечной жизнью, — ее не заслуживают, она дается бесплатно тем, кто верит. В комментариях к Посланию к Галатам Мартин Лютер говорит так: «Они (римско-католическая церковь) говорят, что «природная вера» ... не освобождает от греха, но что только вера, сформированная любовью, делает это. Из этого следует, что вера во Христа сама по себе, без Закона и дел, не спасает. Конечно, это не что иное, как провозглашать, что Христос оставляет нас в наших грехах и в гневе Божьем и делает нас достойными вечной смерти. С другой стороны, если вы соблюдаете Закон и исполняете дела, тогда вера оправдывает потому, что она имеет дела, без которых вера бесполезна. Таким образом, дела оправдывают, а не вера ... Ибо если вера оправдывает благодаря делам, то дела оправдывают больше, чем вера»⁶.

Чтобы более полно понять смысл положения «оправдание верой», необходимо рассмотреть, что же для Лютера значило понятие «вера». «Истинная вера во Христа, — пишет Лютер, — это несравненное богатство, которое приносит с собой *полное спасение* и избавляет человека от всяческого зла...»⁷. Анализируя его работы, можно выделить несколько характерных свойств, которыми, согласно Лютеру, должна обладать вера.

Вера должна быть личной.

Вера в историческую реальность жизнеописания Христа не является оправдывающей верой. Любое знание предполагает некоторую меру веры, поэтому доверие каким-то историческим текстам — это знание, но никак не вера. Спасаящая вера во Христа отличается от знания-веры наличием твердой уверенности в том, что Христос родился и умер «для меня». В Кратком катехизисе Лютер определяет это положение так: «Когда мы говорим в символе веры «верую», мы свидетельствуем о следующих... вещах: ...Считаем *в сердце своем* это непреложной истиной...»⁸. Личная вера требует осознания личного греха, который вынуждает человека искать спасения. Вера в милость Бога может прийти только тогда, когда человек поймет, что он грешник, который заслуживает наказания за свой грех. «Не позволяйте своим грехам быть просто грехами, пусть они будут вашими, глубоко личными грехами. Веруйте, что Христос был предан не только за грехи других, но и за ваши грехи»⁹. Поясняя пункт своего Краткого катехи-

зиса, Лютер пишет: «Ибо Сын Божий умер за грехи всего мира. Но ведь совершенно верно, что и я принадлежу к миру. Значит, абсолютно верно, что Он умер и за мои грехи»¹⁰.

Вера есть доверие обещаниям Бога.

Лютер полагает, что вера только тогда будет действенной, т. е. приведет к оправданию, когда человек полностью доверится обещаниям Бога, когда он станет полагаться на Бога всецело, проявляя свою покорность. «Что может быть проявлением большей непокорности Богу, что является большей безнравственностью и проявлением большего презрения по отношению к Богу, нежели недоверие к его обещаниям?» — пишет он¹¹. Полностью доверяться можно только тому, в ком ты уверен, в чем добром расположении к себе ты не сомневаешься. А быть уверенным в добром расположении можно, только если верить, что Бог на тебя больше не гневается, что ты уже полностью оправдан и имеешь твердую надежду на вечную жизнь. Настоящая вера, по мнению Лютера, непременно должна обладать этим качеством.

Или оправдание верой, или оправдание делами.

Лютер считает, что оправдание можно получить одной лишь верой, потому что если бы оправдание можно было получить через дела, то вера не была бы нужна вообще. Он настаивает, что в тот момент, когда в человеке зарождается вера, он понимает, что все вокруг него и в нем грешно и достойно порицания и проклятия. Первой заботой христианина должно быть откладывание всяческой уверенности в добрых делах и укрепление одной лишь веры¹².

Таким образом, доктрина оправдания верой не означает, что грешник оправдывается за счет своей веры, что вера — это некая добродетель, которая на чаше весов во время последнего суда перевешивает все остальные грехи, совершенные человеком на протяжении жизни. Вера не есть действие человека, которое становится условием оправдания. Суть доктрины оправдания верой состоит в том, что сам Бог предоставляет все необходимое для оправдания, задача грешника — только принять это посредством веры. В этом случае отпадает всякая необходимость совершения добрых дел для того, чтобы получить расположение Бога. Однако это не означает, что Лютер отрицал нравственность. Он утверждал, что добрые дела являются последствием оправдания, что если человек обладает такой верой, о которой мы говорили выше, то он неизбежно будет творить

добрые дела в знак благодарности Богу за прощение, которое тот уже дал человеку. Он говорил: «Мне не надо делать ничего, кроме как слышать, что все произошло именно так, и, не сомневаясь, верить. Это и будет «совершенная вера». Потом, когда я постигну Христа через веру и умру для Закона, оправданный от греха и избавленный от смерти, дьявола и ада через Христа, — тогда я буду совершать добрые дела, любить и благодарить Бога, служить своему ближнему любовью. Однако эта любовь, или дела, следующая за верой, не создают и не украшают веру. Верой формируется и украшается любовь»¹³. За оправданием всегда следует освящение: если человек истинно оправдан, т. е. у него есть истинная вера в Евангелие, то его нравственная жизнь неизбежно будет претерпевать изменения в лучшую сторону. Отсутствие этих изменений будет свидетельствовать о том, что человек не оправдан. Однако нельзя думать, как считает Лютер, что оправданный человек может избавиться от всех своих грехов: «Благодать Божья преобразует праведных людей (оправданных) вовсе не так, что они полностью обновляются и становятся совершенными, но в них остаются некоторые остатки старых, свойственных их естеству пороков...»¹⁴.

Необходимо заметить, что Лютер проповедовал идею вмененной праведности. Принимая праведность Божью, человек становится праведным в глазах Бога, но реально он все еще остается грешником; плоть побуждает его «восставать против веры». Поэтому «человек не может вести праздную жизнь, ибо нужда плоти управляет им, и он вынужден творить множество добрых дел для того, чтобы поработить ее...»¹⁵. Бог оправдывает человека, накладывая свою праведность как бы поверх его, и таким образом смотрит на него как на праведного, хотя на самом деле он грешен внутри. Праведность не дается человеку, а вменяется, приписывается; человек считается праведным, хотя в реальности таковым не является. До конца своей жизни человек остается грешником по природе, но, тем не менее, может оправдаться через веру благодаря милости Бога и заслугам Христа, который заплатил за грех человека на кресте.

Лютер настаивал, что Бог уже сделал все необходимое для оправдания верующего и уже оправдал его, а это означает, что настоящий христианин может быть уверен в благополучном исходе суда для себя. Он рассматривал оправдание как однократное событие. Оправдание, спасение, дается человеку в тот момент, когда на него по вере

накладывается праведность Христа. Тогда он оправдывается раз и навсегда. Важно заметить, что с точки зрения Лютера оправдание — это не процесс, а однократное событие.

Такое понимание оправдания не позволило найти компромисс с учением Римско-католической церкви — новый взгляд на это учение неизбежно должен был привести к изменению, во-первых, всей доктринальной системы, а, во-вторых, богослужебной практики, что и означало создание новой церкви.

¹ Гейсер Л. История Реформации. / Пер. с нем. М., СПб. 1882, С. 218.

² Краткий катехизис д-ра Мартина Лютера и Христианское учение. Финляндия, 1992, С. 136–137.

³ Мартин Лютер. Лекции по «Посланию к Галатам» / Пер. с англ. Мн., 1997, С. 36.

⁴ Там же. С. 202.

⁵ Там же. С. 220.

⁶ Лютер М. Лекции по «Посланию к Галатам». С. 189.

⁷ Там же. С. 28.

⁸ Краткий катехизис д-ра Мартина Лютера и христианское учение. С. 131.

⁹ Лютер М. Лекции по «Посланию к Галатам». С. 40.

¹⁰ Краткий катехизис д-ра Мартина Лютера и христианское учение. С. 186.

¹¹ Лютер М. Избранные произведения / Пер. с нем. СПб.: Андреев и согласие, 1994. С. 31.

¹² Там же. С. 32.

¹³ Лютер М. Лекции по «Посланию к Галатам». С. 189.

¹⁴ Там же. С. 218–219.

¹⁵ Там же. С. 38–39.